

Марина
СЕРОВА

ДЕМОН СОБЛАЗНА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
Демон соблазна
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179846
Демон соблазна: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34147-4

Аннотация

На этот раз частному детективу Татьяне Ивановой оказано особое доверие, к ней за помощью обращается нотариус Скиданова. Что же так ее встревожило? Осечка в собственных темных делишках или проблемы личного характера? Все оказалось гораздо проще и страшнее – Скиданова просит Иванову расследовать убийство своей молодой квартирантки Анны Шевель-ковой. Чем дальше продвигается Татьяна по тернистому пути следствия, чем больше «раскапывает» фактов из жизни тихой, скромной Анны, тем меньше Тане нравится погибшая. Есть ли реальные основания для такой странной антипатии к жертве или все это – плод безудержной фантазии? Пока тайна не раскрыта, Таня сама этого не знает...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	27
ГЛАВА 3	47
ГЛАВА 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Серова

Демон соблазна

ГЛАВА 1

Если вас вдруг вызывает нотариус, то самой естественной кажется мысль о том, что кто-то нежданно-негаданно оставил вам наследство. Во всяком случае, у меня родилась именно такая версия, когда позвонила секретарша совершенно неизвестного мне нотариуса и, не вдаваясь ни в какие объяснения, назначила приемное время. Среди моих клиентов было немало состоятельных одиноких людей. Может быть, какой-нибудь благодарный мне или тайно влюбленный в меня богатенький старичок перед тем, как отойти в мир иной, успел составить завещание в мою пользу? И вот теперь я стану обладательницей несметных богатств...

Разумеется, именно так я и думала, собираясь в нотариальную контору. В жизни некоторых людей иногда случаются сюрпризы в виде неожиданного, но очень вовремя свалившегося наследства. Но это скорее всего не мой случай. Открывая дверь в офис, я запоздало вспомнила о том, что моя профессия – частный детектив. А нотариус тоже человек, поэтому у него, вернее, в данном случае у нее, могут возникнуть какие-то проблемы, требующие моего неотлож-

ного вмешательства. Нотариус Скиданова вполне могла вызвать меня к себе, пусть даже через секретаршу, по поводу какого-либо расследования.

– Присаживайтесь, пожалуйста, сегодня вышла небольшая накладка, вам придется немного подождать, – сказала мне симпатичная девушка и тут же ответила на телефонный звонок: – Нотариальная контора... Да, но сегодня у Светланы Юрьевны нет свободного времени. Завтра в десять ноль-ноль вас устроит? Хорошо, записываю: Черняховский...

Не успела секретарша положить трубку, как телефон снова зазвонил. Девчонка трудилась без устали, записывая граждан на прием, а также объясняя подошедшим посетителям, что назначенное приемное время немного сдвинулось и их примут чуть позже. Она была со всеми предельно вежлива, поэтому никто даже не подумал возмутиться. Меня же грела мысль о том, что моя очередь первая, однако клиент, засевший за дверью, не спешил освобождать кабинет.

От скуки я стала гадать о том, каким делом мне предстоит заняться. Первое, что мне пришло на ум, – это кража или подлог какого-нибудь завещания. Такая фабула интриговала. Все остальные версии были расплывчатыми и надуманными, поэтому я их быстро выбросила из головы. Итак, завещание...

Я не успела детально развить это предположение, потому что дверь отворилась и из кабинета семенящей походкой вышел низенький седоволосый старичок с кожаной папкой под

мышкой. Сразу после этого секретарша сказала мне:

– Татьяна Александровна, проходите, пожалуйста.

Хозяйка кабинета, Скиданова Светлана Юрьевна, была жгучей брюнеткой лет сорока – сорока двух. Восседавшая в высоком кожаном кресле и одетая в строгий темно-синий костюм, она производила впечатление прямо-таки неприступной особы.

– Присаживайтесь! Извините, что я вызвала вас к себе в таком деловом порядке. Просто я чрезвычайно занята и вряд ли смогла бы подъехать к вам в рабочее время. Я хочу вас нанять для расследования убийства.

Несмотря на то что Скиданова извинилась за сущий пустяк, в ее голосе звучали металлические нотки. Голос был очень звучным, запоминающимся.

– Да, я вас внимательно слушаю, – вставила я в наступившей за этими словами паузе. – Убит ваш клиент или близкий человек?

– Убита моя квартирантка, – ответила Светлана Юрьевна, чем сильно удивила меня.

Я моментально углядела в этом какое-то противоречие. Априори квартиранты должны увеличивать доходную, а не расходную часть семейного бюджета. А тут выходило, что доход пропал, да еще и новые траты появились. Интересно, с какой стати Скиданова решила потратиться на частного детектива? Что ее на самом деле беспокоит? А ведь действительно беспокоит! Глаза и руки моей новой клиентки выда-

вали ее нервозность.

– При каких обстоятельствах произошло убийство? – осведомилась я, надеясь услышать то главное, о чем нотариус сразу не решилась мне сказать.

– Поймите, моя работа для меня – все, я должна быть максимально сосредоточенной на деле и свободной от ненужных мыслей и переживаний...

– Я вас понимаю: вы хотите, чтобы убийца был найден скорее, а официальное следствие может затянуться, – подсказала я, чтобы побыстрее наладить контакт с клиенткой.

– Вот именно. К тому же Аню задушили в моей квартире... я не могу оставаться равнодушной к этому, – пояснила Светлана Юрьевна, внимательно присматриваясь к моей реакции. Только что приведенный аргумент не смог меня впечатлить. Если что-то и отразилось на моем лице, так это банальная скука. Скиданова отвела взгляд в сторону и изрекла, глядя в окно: – Есть и другие обстоятельства, которые заставляют меня провести частное расследование...

Мадам Закон медлила с продолжением, а я просто изнемогала от желания узнать, в чем там дело. Ну, давай же, колись! Сама ведь говорила, что загружена работой под завязку. Охотно в это верю, потому что в приемной сидит очередь из трех человек. Может, клиентов там уже и больше. А ты понапрасну тянешь время. Ведь все равно рано или поздно ты мне скажешь, в чем тут соль. Так стоит ли молчать и терзать в руках несчастный «Паркер»?

Однако Светлана Юрьевна не заговорила даже тогда, когда дорогая ручка, которой она выписывала свои вензеля на документах, звучно упала на пол. Нотариус была целиком и полностью поглощена какими-то размышлениями. Вдруг она еще передумает и откажется от моих услуг? Не желая терять намечающееся пополнение своего бюджета, я решила взять инициативу в свои руки.

– Итак, в вашей квартире была убита, точнее, задушена, женщина по имени Анна, – поторопила я. – Когда и при каких обстоятельствах это произошло?

– Вчера, то есть ее тело обнаружили вчера днем, а убита она была накануне. – Скиданова поискала на столе «Паркер», потом подняла его с пола и снова стала крутить его в пальцах. – Я должна вам сказать, что Аню рекомендовала мне моя близкая подруга. Анна – племянница подруги. Девушка приехала в Тарасов из Дольска, поступила здесь в классический университет. Сами понимаете, на правах хозяйки квартиры я несла некоторую ответственность за Анину судьбу...

Этот аргумент меня отнюдь не потряс. К тому же было заметно, что Светлана Юрьевна не испытала облегчения, сказав последнюю фразу. Черт возьми! В чем же там все-таки дело? Что заставляет эту женщину, наделенную серьезными юридическими полномочиями, прятать взгляд и словно бы оправдываться передо мной? А если... Таня, хватит заниматься домыслами, лучше помоги клиентке справиться с

волнением и задай ей для начала какой-нибудь простенький вопрос.

– Как долго Аня жила в вашей квартире?

– Почти два года, она заканчивала уже второй курс. Симпатичная такая девушка, ей еще и двадцати лет не было. – Скиданова сделала скорбное лицо, потом вдруг резко вскинула на меня глаза и спросила: – Татьяна Александровна, скажите, а вы обязаны ставить милицию и прокуратуру в известность о том, что обнаружится в ходе вашего расследования?

Этот вопрос меня сильно удивил. Имея юридическое образование, Светлана Юрьевна должна была знать, что мне следует поступать именно таким образом.

– Я работаю на конкретных людей, поэтому все мои действия направлены прежде всего на то, чтобы удовлетворить интересы моих клиентов. Насколько я поняла, вы хотите, чтобы я нашла убийцу и назвала его имя только вам, так? – осведомилась я, стараясь не показать, что такой расклад меня не слишком-то устраивает.

Надо сказать, я – приверженка классической формулы: убийца должен предстать перед судом. Однако желания клиента для меня – закон. Главное – найти преступника, а уже потом окончательно решить, что с ним делать. Короче, компромиссы все-таки возможны.

– Да, вы правильно меня поняли. Официальные органы не нужно ставить в известность о результатах вашего рассле-

дования, – подтвердила Светлана Юрьевна, и по оживившемуся выражению лица стало ясно, что ее тревога несколько спала.

– У вас есть конкретные подозрения? – спросила я, совершенно не сомневаясь, что сейчас услышу какое-то имя.

– С чего вы взяли? – торопливо спросила Скиданова, и я поняла, что задала свой вопрос слишком рано. – Я вам этого не говорила.

Да, Таня, Светлана Юрьевна – еще та штучка! Ей палец в рот не клади. Но я тоже не промах, ложной скромностью не обременена.

– Знаете, я профессионал в своем деле, поэтому из того немногого, что вы мне поведали, смогла сделать такой вывод. Разве я ошиблась? – спросила я с чувством собственного достоинства.

– Нет, вы правы. У меня действительно есть подозрения, и я никак не могу решить, говорить вам о них или нет. Это очень личное, – сказала Светлана Юрьевна и украдкой посмотрела на наручные часы.

– Я вижу, что вам нелегко рассказать мне о своих догадках. Давайте вы пока не будете мне их озвучивать, дабы субъективизм не помешал мне выдвинуть собственные версии и начать работать над ними. Опишите только те обстоятельства, в которые вы считаете нужным и возможным меня посвящать.

– Хорошо, – ответила Скиданова и приступила к делу.

Светлана Юрьевна была профессорской дочкой. Два года тому назад ей досталась в наследство от родителей большая трехкомнатная квартира в доме сталинской планировки на набережной, с прекрасным видом на Волгу. Скиданы особо не нуждались в улучшении жилищных условий, поэтому решили до замужества дочери сдавать «трешку» внаем. Метраж квартиры был большой, район престижный, поэтому арендная плата сулила солидный ежемесячный доход. Проконсультировавшись со знакомым риелтором, Светлана Юрьевна даже сама несколько оторопела от высокой цифры квартплаты, которую она может брать с постояльцев. Только на деле все оказалось не так просто. Время шло, а подходящие жильцы никак не находились. Одних не устраивала высокая плата, другие претенденты не внушали Скидановым доверия. Тогда риелтор посоветовал врезать в комнатные двери замки и пустить трех одиноких жильцов – по комнате на человека. Этот вариант сработал.

Аня Шевелькова поселилась в квартире самой первой. Как уже было сказано, девушку рекомендовала Светлане Юрьевне ее давняя и очень хорошая знакомая – Лариса Евгеньевна Любарская. Родители девушки имели в Дольске, районном центре Тарасовской области, свой строительный бизнес, поэтому Аня могла себе позволить жить не в студенче-

ском общежитии, а на квартире. Но примерно через год у Шевельковых возникли какие-то финансовые проблемы, и Анечка стала задерживать выплаты. Но месяца три тому назад у них все вроде бы нормализовалось, и родители стали вновь присылать девушке деньги, поэтому она погасила долги и стала платить за жилье без задержек.

Второй квартиранткой была Лидия Михайловна Корзунова, женщина лет тридцати пяти – тридцати восьми. Она ушла от мужа и вот уже полтора года пребывала в процессе оформления развода и размена жилплощади. Лидия Михайловна была стоматологом, работала в двух местах, поэтому днем дома практически не сидела.

Почти полгода Скидановы не могли найти третью квартирантку, и в конце концов третьим жильцом в профессорской квартире на набережной стал мужчина, Марчук Игорь Геннадиевич. Он был молод, высок, красив, работал в ночном клубе «Наутилус» стриптизером. Ввиду специфики своей профессии Игорь бывал дома только днем, причем в это время суток он преимущественно спал.

Таким образом, Аня, Лидия Михайловна и Игорь хоть и жили в одной квартире, но встречались на одной территории не так уж часто. Труп Шевельковой пролежал в комнате почти сутки, а Корзунова и Марчук об этом даже не догадывались. В конце этого утверждения, высказанного моей клиенткой, мне сразу же захотелось поставить жирный знак вопроса. Мой аналитически устроенный ум сразу стал строить

какие-то версии.

Однако все, что мне рассказала Светлана Юрьевна об обнаружении трупа, она знала с чужих слов, поэтому в ее показаниях могли быть какие-то неточности. Дабы избежать эффекта испорченного телефона, я решила начать расследование со встречи с Мистером Наутилусом. Так я про себя окрестила Марчука, который обнаружил труп и вызвал милицию, а потом позвонил квартирной хозяйке.

* * *

Я отчаянно давила на кнопку звонка, но Игорь не спешил открывать мне дверь. Неужели он изменил своему привычному распорядку дня и, вместо того чтобы отсыпаться после ночного стриптиза, отправился погулять? А может, он спит в берушах или наушниках? Тогда хоть из пушки пали, он ничего не услышит.

Внизу хлопнула подъездная дверь, потом послышались торопливые шаги. Вскоре я увидела высокого молодого человека в светло-синем джинсовом костюме. Не обращая на меня никакого внимания, он достал из кармана связку ключей и стал открывать дверь.

– Игорь? – обратилась я к нему.

– Да, а вы кто? – осведомился он, бросив на меня короткий взгляд.

– Я – частный детектив, пришла поговорить с вами по по-

воду вашей убиенной соседки.

– Сожалею, но у меня совершенно нет времени с вами разговаривать, – не оборачиваясь ко мне, сказал Мистер Наутилус и повернул ключ.

– Спать собираетесь? – спросила я с некоторой язвительностью в голосе. – После всего случившегося вот так просто зайдете к себе в комнату, ляжете в постель и сразу заснете мирным сном?

– А вот это не ваше дело, – огрызнулся стриптизер и толкнул дверь.

– Игорь, меня наняла ваша квартирная хозяйка, поэтому если не хотите лишиться жилья, то уделите мне полчаса.

– Вообще-то после вчерашнего я уже и сам подумываю о том, чтобы сменить квартиру, но чисто из уважения к Светлане Юрьевне я, так и быть, поговорю с вами. – Марчук уже хотел было пропустить меня в открытую дверь первой, но вдруг усомнился в моей искренности. – А вы точно от Скидановой?

– Можете ей позвонить и уточнить это обстоятельство.

– Нет, звонить я ей не буду. У вас документы какие-нибудь имеются?

– Ну конечно, – сказала я и полезла в сумку за лицензией.

Пока Игорь исследовал мои документы, я изучала его лицо. Оно было сильно загорелым, что весной выглядело несколько неестественно. Наверняка стриптизер время от времени посещал солярий, а также баловал себя всякими

SPA-процедурами. Впрочем, для человека его профессии это вполне в норме. Даже длинные черные волосы, забранные сзади в пучок, и серьга в правом ухе смотрелись весьма органично. Хотя лично я считаю, что мужчина должен быть коротко подстрижен и ему ни к чему разные побрякушки.

Марчук вернул мне лицензию и пробурчал без особой радости в голосе:

– Ладно, проходите.

– Спасибо, что согласились уделить мне внимание, – сказала я, переступая порог.

– Интересно, с какой стати Светлана Юрьевна наняла частного детектива? – вдруг озаботился квартирант.

Наверное, я должна была что-то на это ответить, но мне самой пока было не ясно, какие мотивы двигали моей клиенткой. Но я всегда придерживалась мнения, что каждый человек имеет право на тайну, а уж работодатель – тем более. Короче, я промолчала. А Мистер Наутилус сам же ответил на свой вопрос, сказав:

– Хотя Анютка, кажется, была ее знакомой или даже родственницей.

– Родственницей ее хорошей знакомой, – уточнила я, показывая свою осведомленность.

– Может, и так, я особо в такие детали не вдавался. Вот, там была Анюткина комната, – Марчук махнул рукой направо, затем перевел ее на соседнюю дверь, – здесь дантистка живет, а это – моя спальня. А говорить будем в кухне. Не

возражаете?

– Не возражаю, но хотела бы заглянуть в Анину комнату.

– Не получится, ее опечатали. Можете лишь через стекло поглядеть, что там да как, – Игорь ткнул пальцем в стекло, – смотрите, а я пока переоденусь.

Я подошла к двери и посмотрела на бумажную полоску, приклеенную на косяк двери. Может, аккуратно отодрать ее? Едва я коснулась пломбы рукой, как за спиной раздалось:

– Даже не думайте! Мне из-за вас проблемы с милицией не нужны. Раз нельзя туда заходить, значит, нельзя. Смотрите сквозь окно.

Ну надо же, какой принципиальный! Я разочарованно опустила руку и прильнула носом к стеклу. На дверном окошке изнутри висели темные шторы, но между ними оставался небольшой просвет. Мой взгляд сразу наткнулся на очертание трупа, сделанное мелом на паркете. Похоже, задушенная девушка лежала ровно, как солдатик, – ногами к окну, головой к двери, руки были прижаты к телу. По-моему, сама в такой позе она упасть не могла. Скорее всего ее так аккуратно уложил убийца. Сделав этот мрачный вывод, я окинула взглядом комнату. В ней был полный порядок. Никаких разбросанных вещей и следов борьбы. Сам собой напрашивался вывод о том, что Аня хорошо знала убийцу и сама же впустила его или ее в квартиру, а затем – в свою комнату.

– Ну что, интересно? – спросил Марчук, тихонько по-

дошедший сзади и даже заставивший меня вздрогнуть от неожиданности.

– Не очень, – откровенно призналась я.

– Если там что-то и было, то милиционеры уж точно это обнаружили и забрали улики с собой. Они долго тамковырялись. Однако противная работенка у криминалистов, – с ехидцей заметил стриптизер, наверное, считающий свою профессию лучшей из лучших.

– Игорь, а вам что-нибудь подозрительное бросилось в глаза, когда вы обнаружили труп?

– Мне хватило самого трупа. – Мистер Нау брезгливо поморщился. – Я пулей вылетел из комнаты и ни к чему другому не присматривался.

– То есть вы к Ане не прикасались? – спросила я и, увидев изумленный взгляд, пояснила: – Даже не пытались проверить, дышит она или нет? Может, вы невольно изменили положение трупа?

– Я что, дурак, что ли? Нет, конечно! Я ее не трогал! – возмутился молодой человек. – Мне сразу ясно стало, что она мертва, и причем не первый час. Такой стресс получил...

– Ладно, расскажите мне все по порядку, – попросила я, следуя за Мистером Наутилусом в кухню.

– С чего начать? С того, как я нашел эту квартиру? – с плохо скрытой иронией спросил Марчук.

– Нет, так глубоко мы копать не будем. Скажите, когда вы видели Шевелькову последний раз живой?

– Три дня назад. Мы вместе кофе пили в кухне. Вот, она сидела здесь, а я – напротив. Давненько мы так с ней не сидели. После Нового года она так сильно изменилась, сначала в какой-то депрессии была, потом, наоборот, раздражаться стала по пустякам, внешность свою менять, то в один цвет выкрасится, то в другой. Иногда даже по нескольку раз на неделе красилась... Кстати, вы будете пить кофе? – Неожиданное предложение прозвучало как нельзя вовремя.

– Не откажусь, – ответила я.

Марчук включил электрический чайник, затем достал из подвешного шкафчика банку дорогого гранулированного кофе и сказал:

– Вообще-то я и позавчера слышал, что она дома, но не видел ее. Днем я обычно отсыпаюсь после ночной смены. Периодически просыпаюсь, полежу, снова засну... Короче, я слышал, как Анютка пришла с занятий, потом она гремела в кухне какими-то кастрюльками, разговаривала с кем-то по мобильнику, потом у себя в комнате музыку включила. – Игорь поморщился, из чего следовал вывод – он предпочитал совсем другие ритмы.

– Вы сказали, что она разговаривала по телефону. Это уже интересно. Хоть что-нибудь из ее слов можете вспомнить?

– Да я не прислушивался, наоборот, пытался ничего не слышать, но, по-моему, она сказала, что ей чего-то там не хочется.

– Чего именно?

– Без понятия. Ну, наверное, ее куда-нибудь приглашали, а она идти не хотела.

– Игорь, – сказала я, размешивая в чашке сахар, – как вы думаете, Аня разговаривала с мужчиной или женщиной?

– Наверное, с подружкой. Впрочем, скорее всего с другом. Я особенно не прислушивался, но мне показалось, что разговор был ей неприятен. Да, да, да... она была категорична в своем отказе. Сейчас я это вспомнил.

– Ясно. Что было потом?

– В семь вечера я встал и пошел в душ. У Ани в комнате играла музыка – попса, от которой тащится вся зеленая молодежь. Лидии Михайловны дома еще не было, она никогда так рано не приходит. Я ушел на работу около восьми, думаю, Аня была еще жива – за дверью слышались ее шаги. – Стриптизер отпил кофе из чашки. – А вчера я пришел домой несколько позднее обычного, прошелся по магазинам, закупил продукты. Лидии Михайловны уже не было. Я подумал, что Анютки тоже нет. Обычно она на занятия в начале девятого уходила, и мы не встречались. В общем, в квартире была тишина, то есть все как обычно. Я уже лег отдыхать, как вдруг услышал приглушенный звонок мобильного телефона. Он звонил долго, потом замолчал, через несколько минут снова зазвонил. Я подумал, что моя соседка забыла трубку дома. Только я заснул, как зазвонил домашний телефон. Аппарат в коридоре висит, вы, наверное, видели?

– Да, я обратила внимание, – подтвердила я.

– Мы все трое им практически не пользовались. Только хозяйка на его номер звонила. Звонок был настойчивым, я встал и подошел к телефону. Женский голос спросил Аню. Я сказал, что ее, кажется, нет дома. Но девушка попросила, чтобы я постучал в Анину комнату и уточнил, у себя ли она. Мне не оставалось ничего другого, как это сделать. Едва я дотронулся до двери, как она приоткрылась, и я увидел Аню, лежащую на полу. Я позвал ее, хотя сразу же понял, что это бесполезно. У нее на шее виднелся след от удавки, но самой удавки не было. Тогда я вернулся к телефону и, ни слова не говоря, положил трубку. Затем вызвал милицию и сообщил о случившемся Светлане Юрьевне. Телефоны все время звонили, то ее мобильный, то городской, но я не отвечал. Но потом приехала следственная бригада, и один милиционер, сняв трубку, выяснил, что звонит Анина подруга Катя, – очень стройно вещал стриптизер, наверное, ему пришлось рассказывать об этом уже не один раз.

– Вы знаете эту Катю?

– Так, видел несколько раз. Ничего особенного – худенькая, курносенькая... Вот Анютка, та была шарман, – на французский манер произнес Мистер Наутилус.

– А еще каких-нибудь знакомых Анны вы видели?

– Нет. Кроме Катюхи, сюда при мне никто не приходил, – сказал Игорь, сделал несколько глотков кофе, после чего вдруг «прозрел»: – Впрочем, ее родители как-то из Дольска приезжали, но это давно было, зимой. Да, еще одна тетка ча-

стенка бывала, та самая общая знакомая Анютки и Светланы Юрьевны.

– Что, очень часто?

– Ну, раза три-то я ее видел. Неприятная такая тетка. Насколько я понял, она Анюту периодически контролировала и вечно чем-то недовольно была.

– Чем именно?

– Я особо не вникал. Так, старушечьи придирки – то Анина макияж ей не нравился, то цвет волос. Да, как-то Аня мелирование сделала, по-моему, ей это шло, а та тетка раскритиковала.

– Значит, больше вы никого не видели. А что вы можете сказать о вашей второй соседке, Лидии Михайловне?

– А что о ней скажешь? – Марчук потрогал серьгу. – Знаю, что она зубы лечит и в мединституте преподает. Но у меня свой дантист, и меня он устраивает.

– Кто-нибудь к Корзуновой приходил сюда?

– Ни разу никого не видел. А по телефону она с сыном общалась, он с отцом, кажется, жить остался. Мне их семейные заморочки ни к чему.

– Ясно, значит, вы позавчера около восьми вечера ушли. Аня подавала признаки жизни, а Лидия Михайловна еще не пришла, так?

– Да, так. Хотите спросить – кто может подтвердить мое алиби? – с издевкой в голосе спросил Марчук.

– Ну, знать это было бы нелишнее.

– Я работаю в ночном клубе «Наутилус». Это в пяти минутах ходьбы отсюда. Примерно в двадцать десять я был уже на месте и всю ночь из клуба не отлучался. Это вам в «Нау» каждый сотрудник подтвердит. А вот вернулся я домой примерно... Впрочем, какая разница, в девять или в десять утра я вернулся? Патологоанатом сразу сказал, что смерть наступила часов десять-двенадцать назад. Так что чисто теоретически я мог убить Анютку, а потом уйти на работу. Только вот милиция не очень-то за эту версию ухватилась. А вам, похоже, она больше нравится. – Игорь опять-таки с издевкой посмотрел мне прямо в глаза. – Пойдите, а может, Светлана Юрьевна вас потому и наняла, что не доверяет мне?

– Она не высказывала мне конкретных подозрений, – сказала я, что, собственно, было чистой правдой.

– Впрочем, дантистка тоже могла Анютку задушить, только зачем ей это? Лидия – вполне адекватная женщина... Хотя теоретически такое возможно. – Марчук ехидненько усмехнулся.

– Действительно, зачем? – Я развела руками.

– Чужая душа, как известно, потемки. Нет, вы не подумайте, что я подозреваю Лидию Михайловну. У меня до сих пор в голове не укладывается, что кто-то мог прийти сюда для того, чтобы задушить Анюту. Это просто какая-то нелепость! У этого человека и времени-то не так много было, чтобы это сделать, всего-то около часа. Страшно подумать, я мог бы чуть задержаться и столкнуться с убийцей лоб в лоб...

– Игорь, вы считаете, что шестидесяти минут мало для того, чтобы совершить убийство? – Я изобразила усиленный мыслительный процесс.

– Чтобы задушить, наверное, времени хватило бы, – цинично заметил Мистер Наутилус и налил себе новую порцию кофе. – Но ведь убийце надо было прийти, сделать свое дело и уйти, не оставив следов. Кстати, если вам интересно, то соседи по площадке никого постороннего не видели. Может, убийца живет в этом подъезде?

– А что, здесь есть подозрительные личности?

– Нет, не знаю, это я так, к слову, – замялся стриптизер.

– Игорь, а вы откуда знаете, что среди соседей нет свидетелей, вы обсуждали с ними произошедшее, да?

– Мне что, делать больше нечего?! Менты опросом занимались, и я слышал, как они о результатах своему начальству докладывали. Точнее, результатов как раз никаких и не было, поэтому подполковник на них даже прикрикнул. Хотя он дядька, в общем-то, адекватный...

– Подполковник? – оживилась я. – А как его фамилия, вы случайно не помните?

– Без понятия, хотя они его Сергеичем, кажется, называли. – Марчук изобразил задумчивость. – Да, точно, Владимиром Сергеевичем.

Я растянула рот в улыбке, значение которой было непонятно стриптизеру. Ну конечно, откуда ему знать, что Владимир Сергеевич Кирьянов, подполковник милиции, – мой

старый и очень хороший друг. Если убийством Анны Шевельковой занимается он, тогда беспрепятственный доступ к уголовному делу мне обеспечен. У меня как-то сразу пропал интерес к дальнейшей беседе с язвительным молодым человеком. Я сказала ему, что пока вопросов к нему больше нет, поблагодарила за весьма посредственный кофе, попрощалась и ушла.

На площадке мне встретилась пожилая женщина. Я решила не упускать такого шанса и заговорила с ней:

– Здравствуйте, я частный детектив, мы могли бы с вами поговорить?

– Вы, наверное, по поводу убийства соседской квартирантки? – догадалась тетенька с авоськами в руках.

– Да, именно по этому поводу.

– Знаете, я ведь ничем помочь вам не смогу. Я никого не видела и ничего не слышала, телевизор весь вечер смотрела. Но, скажу я вам, милая, никто здесь ничего подозрительного не заметил. Это я точно знаю, потому что во дворе мы все только это событие и обсуждаем, – нарочито громко сказала женщина, а потом тихонько добавила: – Вы этого парня с длинными волосами, другого квартиранта, хорошенько проверьте. Подозрительный он какой-то!

– Чем подозрительный?

– Всем. Зачем ему длинные волосы? – Пожилая женщина осуждающе поджала губы. – Почему он не работает и каждую ночь где-то пропадает?

Я могла бы с ходу ответить на эти вопросы, сказав, что Игорь Марчук – участник стриптиз-шоу в ночном клубе, поэтому он работает по ночам, а длинные волосы – это часть его артистического имиджа. Но я воздержалась от подобных комментариев, поблагодарила женщину за откровенность и стала спускаться по лестнице, анализируя ситуацию.

Мистер Нау мне тоже не очень-то понравился. Нет, чисто внешне он был очень даже ничего – холеное тело с рельефными мышцами, порочное лицо мачо русского разлива... Но вот то, что творится у Игоря в башке, осталось для меня тайной. Почему он все время язвительно ухмылялся? Не поняла я Марчука до конца, не поняла! По его же собственному признанию, теоретически он мог убить Анюту. Но только за что? А если мотив очень банален – девушка ежедневно мешала артисту спать? Игорь говорил, что она позавчера пришла из университета, гремела на кухне посудой, потом включила музыку, болтала с кем-то по телефону. И такое происходило, наверное, изо дня в день... Он хотел спать, а Анечка ему мешала. Негатив копился, копился, и в один нехороший пасмурный вечер Марчук взял да и задушил Шевелькову, а потом преспокойненько отправился в клуб, показывать стриптиз.

Первый же пришедший мне в голову мотив был не так уж и плох, опять-таки в теоретическом плане. Только вот следственная группа, кажется, до этого не додумалась. Стоп, Таня, это Игорь так сказал, а скоро ты узнаешь мнение Кирья-

нова. Может, Марчук на самом деле подозреваемый номер один, только он об этом пока не догадывается?

Сев в машину, я достала мобильник и позвонила Володьке.

– Алло, – сказал он.

– Здравствуй, Владимир Сергеевич!

– Здравствуй, Танюша!

– Володя, скажи, твой отдел занимается расследованием убийства Анны Шевельковой? – спросила я без всяких предисловий.

– Да, – подтвердил подполковник и тут же уточнил: – А что такое?

– Хотелось бы поговорить с тобой об этом деле.

– Ну, если очень хочется, тогда подъезжай ко мне прямо сейчас, – благосклонно предложил Киря, – поговорим.

ГЛАВА 2

Через каких-то пятнадцать минут я стремительной походкой вошла в кабинет Кирьянова. Владимир Сергеевич посмотрел на меня с нескрываемым интересом и сказал:

– Таня, честно говоря, я немало удивлен тем, что ты занимаешься этим делом.

– Почему? – спросила я, усаживаясь на стул для посетителей.

– Да там все ясно как дважды два. Взять убийцу – это лишь вопрос времени. Но мои ребята над этим работают, и я думаю, что уже завтра он будет в наших руках, – сказал Киря, и я почувствовала себя круглой дуручкой.

В голосе моего приятеля звучала четкая убежденность в том, что дело практически раскрыто, а у меня пока не было никаких версий, кроме той, что Аню придушил невыспавшийся стриптизер. Но, судя по всему, Володька подозревал в убийстве студентки университета не ее соседа по съемной квартире, а кого-то другого. И этот другой, наверное, оставил на месте преступления следы, у него существовал веский мотив, чтобы убить Шевелькову, и, напротив, он не имел алиби.

Кирьянов смотрел на меня с некоторым превосходством – держал паузу, и я не нашла ничего лучшего, как спросить:

– Значит, ты уже знаешь, кто совершил это преступление?

– Да, это сделал муж, – сказал Владимир Сергеевич и ответил на звонок служебного телефона: – Алло!

Хорошо, что в тот момент он от меня отвернулся, потому что глаза мои вылезли из орбит, а челюсть буквально отвисла от изумления. Наверное, в тот момент я выглядела не слишком привлекательно, но это случилось помимо моей воли. Так сказать, последствия легкого психологического шока от осознания того, что я нахожусь в арьергарде следствия. Анна Шевелькова, оказывается, была замужем, но мне никто об этом не сказал! Никто! Ни моя клиентка, она же квартирная хозяйка убитой, ни Анютин сосед. Нет, здесь явно была какая-то ошибка! Откуда взялся муж, о котором никто ничего не знает, где он все это время был и куда теперь исчез?

Таня, успокойся! Кажется, Володька пока что не сказал тебе, чей именно муж убил Шевелькову. Это ты уже сама домыслила, что речь шла именно об Анином супруге. А это мог быть, к примеру, супруг ее соседки, Лидии Михайловны Корзуновой, с которым та уже полтора года находится в стадии развода. Может, он маньяк? Или муж квартирной хозяйки... А еще в деле фигурировала тетка покойной, она же давняя приятельница Светланы Юрьевны, у нее, наверное, тоже есть супруг?

Пока Кирьянов разговаривал по телефону, я гадала над его словами и даже не сразу поняла, что он положил трубку и обращается уже ко мне.

– Что ты сказал? – переспросила я.

– Я спросил, кто тебе платит за это расследование?

– Мне? А что, это имеет для тебя принципиальное значение? – усмехнулась я, желая уйти от ответа.

Кирия не стал ни на чем настаивать, сказав:

– Нет, не имеет, просто стало интересно...

– Мне вот тоже интересно, – перебила я, – о чем муж ты говорил?

– Как о чем? О супруге Анны Шевельковой, а теперь вдовце. О, да я вижу, ты не в курсе, что убитая была замужем, – догадался Кириянов и самодовольно улыбнулся.

– Да, Володя, ты не ошибся. Я только сегодня приступила к этому делу, все наработки пока в эмбрионном состоянии, а о наличии у жертвы мужа мне никто не сказал, – раздраженно заметила я и достала из сумки пачку сигарет.

– Это и неудивительно. – Кирия снисходительно улыбнулся. – О нем практически никто ничего не знал – ни родители убитой, ни ее тетушка, ни квартирная хозяйка, ни другие жильцы. Даже подружка – ни сном ни духом. Вот такая таинственная персона!

– Что же, Аня еще не успела никого с ним познакомить? Они, наверное, недавно поженились? – предположила я.

– Да уже больше месяца тому назад. За это время он, конечно, должен был где-то засветиться, но этого не случилось. И это очень и очень подозрительно! А главное, Сивоплясов – мы узнали его фамилию из штампа в паспорте Шевельковой – за день до убийства взял на работе кратковременный

отпуск за свой счет и исчез в неизвестном направлении. Нет, вероятно, это он так думает, что в неизвестном, а у нас есть все основания полагать, что муж убитой находится в Дольске, откуда он, собственно, родом. – Кирьянов лукаво прищурился. – Наверное, думает обеспечить себе таким образом алиби.

– Возможно, только все это как-то странно, – заметила я, интуитивно чувствуя, что в версии моего приятеля есть какой-то серьезный изъян.

– А что тут странного? – Володька развел руками. – Анна и Николай родом из одного городка, встретились в Тарасове, поженились тайком от родителей. Наверное, сразу после свадьбы у них пошел какой-то разлад. Такое, увы, не редкость. Возможно, Шевелькова по-доброму разводиться не хотела, требовала компенсацию за материальный и моральный ущерб, вот Сивоплясов ее и задушил, чтобы ничего не платить. Как тебе такой мотив?

Я смотрела на Кирьянова и часто-часто моргала глазами, не находя ни одного аргумента ни за, ни против этой версии. А Владимир Сергеевич явно ждал моей похвалы за оперативность расследования всех обстоятельств дела.

– Ну, я не знаю. Наверное, в этом что-то есть, – процедила я сквозь зубы и стряхнула пепел с сигареты.

– Конечно, есть, – воодушевился подполковник. – Сивоплясов думает, что он всех обхитрил! Чтобы из Дольска в Тарасов на машине смотаться, сделать здесь все задуманное, а

потом вернуться обратно, требуется максимум часа три. Наверняка Николай там на это время обеспечил себе какое-нибудь дутое алиби. Только этот номер у него не пройдет! Я послал в командировку в Дольск своего человека. Он быстро выведет Сивоплясова на чистую воду.

Володька был так уверен в своей правоте, что мне не хотелось его раньше времени разочаровывать. А противоречий в его версии я углядела не так уж и мало. Вот, например, если у Ани и Коли сразу после свадьбы пошел разлад, то откуда муженек знал все тонкости насчет того, когда она бывает дома одна? Ведь нет ни одного свидетеля, буквально ни одного. Да и с мотивом, на мой взгляд, не все так гладко. Детей у молодых не было, поэтому проблемы с разводом не должно было возникнуть. Хотя... Я почувствовала, что молчать дальше неприлично, поэтому сказала:

– Да, Володя, возможно, все так и есть, как ты говоришь. А что этот Сивоплясов из себя представляет? Чем он занимается в Тарасове?

– Чем занимается? – Киря улыбнулся одними уголками рта. – Ценными бумагами. Он – заместитель управляющего компании «Тарбизнесконсалтинг».

– О как! Серьезный человек. С чего бы ему в «мокрушники» идти? – Мне сразу разонравилась версия Кириянова.

– Ну, чужая душа – потемки... В общем, живет Сивоплясов в своей однокомнатной квартире на Соляной улице, приобретенной им незадолго до женитьбы. И сотрудники, и со-

седи характеризуют его только положительно – аккуратный, почтительный, и так далее, и тому подобное. А вот родители Анны его не жалуют. Говорят, что отец Николая в девяностые годы едва под суд не попал, а яблочко от яблоньки, сама понимаешь, недалеко падает. – Володька наткнулся глазами на мой скептический взгляд и добавил: – И потом, раз Анна его ото всех скрывала, значит, похвастаться было нечем. Ошибочка, наверное, с замужеством вышла.

Володькины аргументы меня ни в чем не убедили. Я немного подумала и уточнила:

– А в чем Сивоплясов-старший конкретно был замешан?

– Типичная картинка середины девяностых, – и Кирия пояснил: – Отец нашего подозреваемого был директором Дольского цементного завода, зарплату рабочим месяцами задерживал, турбазу на Волге незаконно своим дальним родственникам продал, причем за смешные деньги. Короче, нарушал должностные обязанности и превышал полномочия, как мог, но, повторяюсь, до суда дело не дошло. Говорят, откупился, но с директоров его все же сняли. Тогда он открыл какую-то посредническую фирму, тоже с цементом связанную, и до сих пор в этом бизнесе крутится, причем весьма успешно.

Осведомленность Кириянова меня удивила, и я не смогла удержаться от вопроса:

– И откуда ты все это знаешь?

– Родители покойной сегодня утром рассказали. Они вчера вечером из Дольска приехали.

– А я могу с ними встретиться?

– Если считаешь нужным. – Кирьянов открыл папку, полистал ее и сказал: – Они остановились у Любарской Ларисы Евгеньевны. Это их родственница.

Записав домашний адрес и телефон тетки убитой девушки, я немного подумала и попросила Володьку дать мне еще кое-какие справочки. Киря, не колеблясь, тут же снабдил меня ценной информацией, а потом спросил:

– Да, Таня, я так и не понял: кто тебя нанял? Так и не скажешь?

Мы были с Володькой добрыми друзьями, расследовали вместе не один десяток сложнейших дел. Благодаря сотрудничеству со мной Кирьянов вошел в коридор успешного движения – стал начальником, получил звание подполковника. А для меня он был просто кладезем полезных сведений. В принципе я от него тоже никогда ничего не скрывала – почти никогда.

– Володя, ты не поверишь, но меня наняла квартирная хозяйка, – сказала я, рассчитывая произвести на него впечатление таким ответом.

– Почему не поверю? Больше и людей-то более или менее состоятельных вокруг Шевельковой не было. Конечно, если не считать мужа. Но мы-то подозреваем его в убийстве, поэтому ему нанимать частного детектива нет никакого смысла, – здраво рассудил Володька.

– Подожди, а как же Анины родители? У них, кажется, в

Дольске строительный бизнес имеется?

– Имелся, – поправил меня подполковник, – пока их фирма не сгорела, в прямом смысле этого слова. Этой зимой случился пожар, и склад вместе с лакокрасочной продукцией дотла выгорел, офисное помещение тоже сильно пострадало. Шевельковы свое общество с ограниченной ответственностью были вынуждены закрыть. В бизнес они больше не лезут. Как говорится, один раз обожглись и на том успокоились.

– А каковы были причины того пожара? Не поджог ли?

– Шевельковы сказали, что была обнаружена неисправность электропроводки. Я пока не вижу смысла глубоко копать и связывать все несчастья, свалившиеся на них в последнее время, в одно целое. К чему мне брать на себя лишнюю работу? Своей невпроворот, – поспешил оправдаться Кирьянов. – Пускай уж дольские коллеги над этим работают.

– Да, возможно, крах их строительного бизнеса и убийство дочери никак между собой не связаны, – согласилась я. – Ладно, спасибо тебе, Володя, за консультацию, я пойду поразмышляю над твоей версией. Да, ты, пожалуйста, держи меня в курсе дела насчет мужа убитой. Ладно?

– Хорошо, как только мой человек из Дольска отзвонится, я с тобой сразу свяжусь, – пообещал Киря. – Я почти уверен, что этот Сивоплясов и есть убийца. Если хочешь, мы тебя к задержанию подключим.

– Хочу.

– Нет проблем. Я понимаю, что тебе надо перед клиенткой не ударить лицом в грязь.

На этой дружественной ноте мы с Кирьяновым и расстались. Однако я вышла из горуправы несколько озадаченной. У меня было такое ощущение, что мы смотрели с Володькой на одно преступление с совершенно разных точек обзора, а потому видели две абсолютно непохожие друг на друга картинки. Да, Анино замужество было очень странным, с моей точки зрения, оно очень походило на фиктивный брак. Девичью фамилию Анята менять не стала, да и семейных отношений, кажется, никаких не было – ни общей постели, ни совместного домашнего хозяйства. Как говорится, каждый щи варил в своей кастрюльке. При разводе этот факт имеет очень большое значение, а посему Анну и Николая развели бы без проблем.

Мысль о фиктивном браке прочно засела в моей голове, и я муссировала ее со всех сторон. Фиктивные браки совершаются, как правило, по обоюдному согласию и несут в себе конкретную выгоду для обеих сторон. В чем состояла практическая польза для Шевельковой, я догадалась практически сразу – Николай оказывал жене финансовую поддержку. Моя клиентка говорила, что поначалу Аня исправно платила за жилье, потом стала задерживать плату, потому что у ее родителей начались проблемы в бизнесе. Но, вопреки убеждению Скидановой, ни три месяца тому назад, ни в настоящее время эти проблемы так и не разрешились. Но вот сту-

дентка-квартирантка стала снова исправно вносить плату за съём комнаты, а ведь эта сумма в несколько раз превышала ее стипендию. Вероятно, девушке пришлось как-то крутиться, искать источники дохода, и она зарегистрировала выгодный брак с заместителем управляющего консалтинговой компании. Ясно, что Николай Сивоплясов получал неплохое жалование и мог ежемесячно отстегивать фиктивной жене энную сумму денег. Вопрос только в том, какая ему самому была от этого польза? В простую благотворительность на уровне платонических отношений мне как-то не верилось.

Я немного посидела в своей машине, порассуждала на эту тему, но так ни до чего и не додумалась. Зато вспомнила о своих гадальных двенадцатигранниках, лежавших в бардачке моей «девятки». Я вынула бархатный мешочек, достала из него три косточки и, размышляя о перспективах своего расследования, метнула двенадцатигранники на переднюю панель машины. На верхних гранях выпали числа: $26+11+14$. Эта числовая комбинация трактовалась следующим образом: «Вам придется иметь дело с неприятными людьми». Сначала подобная вероятность меня расстроила, но потом я подумала, что все не так уж и плохо. Неприятные люди тоже могут оказаться полезными для следствия. Осведомленность фигурантов гораздо важнее их внешней и внутренней привлекательности.

Я заглянула в листочек, где записала всю информацию со слов Кирьянова, и решила, что в первую очередь надо пооб-

щаться с Аниными родителями. Владимира Сергеевича они просветили насчет своего зятка, так почему бы им и меня не ввести в курс дела? Вдруг Володькина версия справедлива, а я напрасно подыскиваю другую кандидатуру на роль убийцы?

Набрав номер домашнего телефона Любарской, я почти сразу услышала в трубке чьи-то всхлипывания:

– Слушаю вас...

– Лариса Евгеньевна? – на всякий случай уточнила я.

– Да, это я, – трагическим тоном провозгласила Любарская.

– Здравствуйте. Вас беспокоит частный детектив Татьяна Иванова. Я занимаюсь расследованием убийства Ани Шевельковой, поэтому хотела бы встретиться с ее родителями и с вами...

– Ты хочешь нажиться на нашем горе? – рявкнула в трубку Любарская. – Это надо же, наглая какая! Услуги она нам свои предлагает! И откуда ты, шустрая такая, свалилась?

Интересно, почему она с ходу принялась мне «тыкать»?

Предсказание гадальных косточек не заставило себя долго ждать. Первая же дамочка-контактер произвела на меня самое неприятное впечатление. Однако мои эмоции не должны мешать делу, и мне пришлось внести ясность в ситуацию.

– Лариса Евгеньевна, вы ошибаетесь. Я вовсе не хочу наживаться на вашем горе. Но моя профессия – частный детектив, и мне надо задать вам несколько вопросов. Не вол-

нуйтесь, мои услуги уже оплачены.

– Кем же это, интересно? Колькой Сивоплясовым, что ли?

– Нет, меня наняла ваша хорошая знакомая, Светлана Юрьевна Скиданова. – Я не видела смысла скрывать этот факт.

– Ах, вон оно что! Значит, Света почувствовала свою вину... Да, говорила я ей, что за жильцами нужен неусыпный контроль! А она, видите ли, на работе все время занята! – в сердцах заметила Любарская. – Так, и чего ты от меня хочешь?

– Я хотела бы поговорить с вами и с родителями Ани, – ангельским голосочком прошептала я, понимая, что только такая манера поведения поможет мне добиться положительного результата. – Вы могли бы меня сегодня принять?

– Неужели ты не понимаешь, что мне, Марии Евгеньевне и Константину Филипповичу очень тяжело говорить о смерти их дочери?

– Понимаю, но, наверное, они желали бы, чтобы убийца был как можно скорее найден и наказан, – сказала я и запоздало вспомнила, что моя клиентка просила назвать имя убийцы лично ей – и только ей. Как Скиданова собиралась в дальнейшем распорядиться этой информацией, я пока не знала...

– Вроде бы с этим все ясно... Колька Сивоплясов ее задушил! Ну вот, Машу по твоей милости разбудила. Маша, тут, это... сыщица звонит, ее Анина квартирная хозяйка на-

няла. Хочет с нами встретиться... Ну, ладно, приходи, поговорим. – Это она заявила уже мне. – Адрес знаешь?

– Да.

– А код подъездной двери?

– Нет.

Любарская назвала трехзначный шифр и повесила трубку. Я завела машину и поехала в район Третьей Дачной улицы.

* * *

Лариса Евгеньевна и ее родная сестра Мария Евгеньевна встретили меня в глубоком трауре. На них были одинаковые черные джемперы из ангорки и юбки из джерси. У одной женщины, выглядевшей постарше, волосы покрывал шелковый платок, у второй они были спрятаны под кружевным шарфиком. Кто из них кто, я не сразу поняла.

– Вот, Маша, это и есть частный детектив, – оглядывая меня критическим взглядом с головы до ног, сказала Любарская, младшая сестра. – Я так и поняла по голосу, что она молода, а потому совершенно неопытна.

– Да, молода, – подтвердила Шевелькова и пустила горькую слезу.

Лариса Евгеньевна из солидарности с ней тоже расплакалась. В общем, минут пять я стояла в прихожей и слушала их причитания. Этот плач, наверное, еще долго бы продолжался, но тут в арочном проеме гостиной показался невысокий

лысоватый мужчина с заспанными глазами. Я сразу предположила, что это отец убитой, Шевельков Константин Филиппович. Вместо приветствия он противненько фыркнул забитым носом и сказал:

– Вы что тут такой вой подняли? Понимаю, снова пришли с соболезнаваниями... А сколько народу еще появится? На всех никаких слез не хватит. Анюту все равно уже не вернешь, поэтому лучше шли бы вы на кухню и сообразили там что-нибудь. Девушка, наверное, не откажется помянуть с нами Аню. – Шевельков повел носом и вновь издал неприятный фыркающий звук.

– Костя, ты думаешь, что говоришь? – осадил его супруга. – Это частный детектив. Она пришла с нами по делу поговорить, а не поминать Анюту.

– Да? – страшно удивился Шевельков и оттопырил нижнюю губу, став при этом похожим на обезьяну.

– Татьяна Иванова, – представилась я.

– Частный детектив? А что, тарасовская милиция уже руки умывает? Они же вроде Кольку Сивоплясова подозревали? Вот попадись он мне, я его, душегуба, без суда и следствия на месте прикончу! – пригрозил Шевельков, притопнув ногой, но все это выглядело как-то комично.

Очевидно, Константин Филиппович уже залил свое горе спиртным, крепко поспал, а теперь душа его просила новой порции огненной воды. Женщины, переставшие плакать, набросились на него едва ли не с кулаками. Им стало не до

меня. Они тщетно взывали к разуму господина Шевелькова. Я стояла у входной двери, то расстегивая «молнию» на ветровке, то застегивая ее в ожидании того, когда обо мне наконец-то вспомнят. Мое терпение было вознаграждено. Первой опамятовалась Любарская и пригласила меня пройти в гостиную.

Я села в глубокое кресло около входа, супруги Шевельковы расположились на диване, напротив меня, а Лариса Евгеньевна поставила стул в центре комнаты и уселась на него, скрестив руки на груди. Можно было приступать к опросу, но я поймала себя на мысли, что эти люди ничем мне не помогут. В милиции им невольно внушили, что убийца – Николай Сивоплясов, и они в это безоговорочно поверили. Повисшую в комнате тишину нарушило фырканье Константина Филипповича. Вероятно, у него был насморк, сопровождавшийся отсутствием хороших манер.

Мой первый вопрос не отличался оригинальностью, но тем не менее я его задала:

– Скажите, вы знали о замужестве вашей дочери?

– Нет, – в один голос ответили супруги Шевельковы.

– Я тоже не знала, – вставила свое веское слово Любарская.

– А до своего переезда в Тарасов Аня была знакома с Николаем?

– Ну как знакома, – начал рассуждать отец убитой девушки. – Дольск – небольшой городок, там все друг друга в ли-

цо знают. Сивоплясовы вообще люди известные. Петр Вениаминович одно время был директором цементного завода. Сколько там с тех пор директоров сменилось! После него... кто же?.. а, Пономаренко был, потом этот, как его...

– Ближе к теме, пожалуйста, – попросила я.

– Если ближе, – сказала Мария Евгеньевна, – то Колька старше нашей Анюты на десять лет. Когда он уехал из Дольска в Тарасов, наша дочь была еще ребенком. Возможно, они мимоходом потом у нас в городке и встречались, но никаких отношений у них не было. Это точно.

– А у Ани был какой-нибудь парень? – поинтересовалась я.

Мария Евгеньевна и Константин Филиппович переглянулись, но промолчали.

– Нет, – ответила за них Анина тетка с полной убежденностью в голосе. – Как могла, я племянницу контролировала. Никаких романов она не крутила.

– Это странно. Я видела Анины фотографии, она была очень симпатичной девушкой...

– Симпатичной? – осадил меня Шевельков. – Да наша дочь была просто красавицей, а этот изверг ее задушил!

– Подождите, подождите, еще не доказано, что это сделал Николай Сивоплясов. Давайте вместе с вами поразмышляем: мог ли это сделать кто-то другой?

Супруги Шевельковы снова переглянулись, как бы спрашивая себя, мог ли убийцей быть кто-то другой.

– Значит, так, – заявила Лариса Евгеньевна, – Аня ни с кем в Тарасове не встречалась. Я в этом совершенно уверена!

– Лара, как ты можешь быть в этом уверена, если даже не знала, что Анята зарегистрировалась с Сивоплясовым, – вполне резонно заметила Мария Евгеньевна, и ее сестра поджала губы.

– Да, вот если бы она у тебя жила, то ничего бы с ней не случилось, – упрекнул Любарскую Шевельков и снова зафыркал.

– Костя, Маша, вы же знаете, что я не могла поселить Аню у себя, ведь с нами живет Сережа. – Лариса Евгеньевна повернулась ко мне и пояснила: – Это сын моего мужа от первого брака. Мы с Львом Марковичем с утра до вечера на работе. Кто знает, чем бы здесь Сережа и Аня в наше отсутствие занимались!

– Так лучше бы и занимались этим самым, – Константин Филиппович в очередной раз продемонстрировал нам свою непривлекательную привычку «растопыривать» ноздри и фыркать, – пусть бы даже Анята родила от вашего Сережи, но жива бы осталась.

– Выходит, вы меня в ее смерти вините? – Любарская вскочила со стула и театрально вскинула руки к потолку. – Это надо же, до такого додуматься! Я блюла племянницу, еще как блюла, а мне такие упреки в лицо бросают! Маша, а ты почему молчишь? Твой муж меня оскорбляет, а ты как

в рот воды набрала! Погоди, или ты тоже считаешь, что это я во всем виновата?

Мария Евгеньевна молчала, утирая платочком слезы.

– Лара, да ладно тебе, совсем я не то имел в виду, – в знак примирения сказал Шевельков. – Не надо было нам вообще Анюту в Тарасов пускать. Но, с другой стороны, она же школу на одни пятерки закончила. А вот золотую медаль, сволочи, зажали! Конечно, медали только блатным дают... Да, ей надо было дальше учиться, а в Дольске-то ни одного вуза нету...

– Не о том мы говорим, не о том, – заметила Мария Евгеньевна. – Аню уже не вернешь, а кто убил ее, мы не знаем. Вы, Татьяна, правильно заметили: против Николая Сивоплясова у нас ничего конкретного нет.

– Как это – ничего нет? – всполошился ее супруг. – А Колькин папаша с его преступным прошлым? А тайный брак с нашей дочерью? А исчезновение нашего зятка из Тарасова? Это все доказательства. Разве нет?

– Косвенные, – заметила я.

– А что, по-вашему, и прямые есть? – осведомился Шевельков, поражая меня узостью своего кругозора.

– Например, ими служат обычно отпечатки пальцев или вещи, оставленные на месте преступления, затем мотив и отсутствие алиби, – пояснила я, вспомнив, что Кирьянов ни о чем таком мне не говорил. Мне вообще показалось, что Владимир Сергеевич поторопился со своими догадками.

Родственники погибшей сделали умные лица. Наверное, они размышляли над тем, имеются ли подобные факты в отношении Сивоплясова. А меня посетила другая мысль – пора уходить, потому что ничего нового Любарская и Шевельковы мне не расскажут.

– Знаете, я, пожалуй, пойду, – сказала я, поднимаясь с кресла.

– Ну вот, я с самого начала знала, что твой визит будет бестолковым, – неделикатно заметила Любарская. – И где тебя только Светка нашла? Могла бы кого-нибудь поопытнее нанять, отставного следователя, например.

Меня почему-то задели ее слова, и я решила напоследок съязвить:

– Кстати, Лариса Евгеньевна, а где лично вы находились в момент убийства?

– Кто – я?! – округлила глаза Любарская. – Ты что же, меня подозреваешь?! Ну это, знаешь ли, переходит все рамки. Маша, ты слышала, что она сказала?

– Ларка, и правда, где ты была позавчера вечером? – осведомился Константин Филиппович, фыркая носом. – Отчитайся!

– Дома! Я, мой муж, Лев Маркович, и Сережа – мы весь вечер были дома, смотрели телевизор. Кстати, ровно в девять соседка из сорок первой квартиры заходила, спрашивала, как у нас первый канал работает. Так что у нас алиби!

– Вот и замечательно, – сказала я и ретировалась к выходу.

Меня не стали задерживать, проводили очередным приступом плача. Двенадцатигранники не обманули. По крайней мере с двумя неприятными людьми я уже пообщалась. Одна лишь Мария Евгеньевна произвела на меня вполне благоприятное впечатление, чего я не могла сказать о ее муже и младшей сестре. А в целом, время на общение с этой семейкой было потрачено зря. Никакой новой информации они мне не дали. Да и что можно было ожидать от родителей, которые жили в другом городе, и от тетки, которая хоть и пыталась контролировать племянницу, но пропустила такое важное событие в ее жизни, как регистрация брака? Нет, надо пообщаться с теми, кто каждый день встречался с Аней, с ее подругами и просто однокурсниками. Они-то наверняка расскажут что-нибудь интересненькое. Возможно, у Шевельковой все-таки был молодой человек, на которого внезапное замужество Анны подействовало, как настоящий шок и... Ладно, Таня, не надо домыслов. Следует опираться только на конкретные факты.

ГЛАВА 3

Сев в машину, я позвонила на мобильник Кате Кочневой, Аниной подруге.

– Да, – очень тихо и осторожно ответила девушка.

– Катя? – уточнила я.

– Да, это я, – дрожащим голосом ответила она. – А вы кто?

– Я – частный детектив Татьяна Иванова. Занимаюсь расследованием убийства твоей подруги, Ани Шевельковой. Мы могли бы сегодня с тобой встретиться?

– Да, наверное, могли бы, – согласилась Катя.

– Отлично, ты где сейчас находишься?

– Дома.

– Это в каком районе?

– Я напротив университетской библиотеки живу, – растягивая слова, пролепетала Кочнева.

– Ясно, там еще рядом есть кафешка «Домино», да?

– Ну, есть. А что?

– Вот давай в ней и встретимся, в половине шестого. Не возражаешь?

– Нет. Только как я вас узнаю?

– Я – блондинка в бежевой ветровке.

– А если там будет несколько блондинок в бежевых ветровках? – с какой-то обреченностью в голосе осведомилась Катерина.

– Такое действительно возможно. – Я немного подумала и решила, что не стоит тратить время на переодевание в более экстравагантный наряд. Надо использовать подручные средства. – Пожалуй, я надена в качестве ободка для волос солнцезащитные очки с кожаными дужками. А тебя как узнать?

– Я тоже блондинка, только ветровка у меня салатового цвета, – голосом «умирающего лебедя» выдавила из себя Кочнева.

– Договорились, – сказала я и отключилась.

В назначенный час я сидела за столиком в небольшом уютном кафе «Домино» и листала меню, периодически поглядывая на дверь. Катя немного запаздывала. Когда на пороге появилась хрупкая девушка с короткими светлыми волосами и стала оглядывать зал, я сразу догадалась, что это она. Катерина почему-то заострила взгляд на полной женщине в светло-коричневой куртке, сидевшей у окна и безнадежно высматривавшей кого-то на улице. Хотя никаких очков, которые должны были служить дополнительным опознавательным знаком, у нее не было, моя свидетельница направилась к окну.

– Катя! – позвала я ее и помахала рукой.

Девушка вздрогнула, остановилась, посмотрела в мою сторону, мило улыбнулась, прошла к моему столику и робко опустилась на краешек стула. «Ну и тихоня! – подумала я. – Или в тихом омуте черти водятся?»

– Я вас представляла себе как-то иначе, – сказала она,

а потом добавила фразу, которую я сегодня слышала уже несколько раз: – Мне до сих пор не верится, что Ани больше нет. Уж не знаю, смогу ли я вам чем-то помочь... Я в шоке от случившегося...

Катя на самом деле выглядела подавленной и растерянной. Но не исключено, что она сознательно пыталась произвести на меня такое впечатление. Я не спешила сразу засыпать ее вопросами, а подвинула к ней меню.

– Спасибо, я наизусть знаю весь ассортимент. Здесь очень вкусная и недорогая пицца. – Девушка немного оживилась. Несмотря ни на что, аппетит ее не покинул.

Я сделала знак официантке. Когда она, получив заказ, отошла, я обратилась к Кате:

– Ты была самой близкой подругой Ани, так?

– Да, мы познакомились на вступительных экзаменах и как-то сразу сдружились. Вчера, когда Аня не пришла на первую пару, я сразу же почувствовала, что с ней что-то случилось. Я пыталась внушить себе, что она просто проспала и немного опаздывает. Но когда Аня не пришла и на семинар по истории, я стала разыскивать ее по всем телефонам. Мобильник ее был включен, но Аня мне не отвечала, тогда я позвонила на домашний телефон. – Девушка рассказала мне все то, что я уже слышала от стриптизера. – Потом я говорила с милиционером, он попросил меня представиться и оставить свои координаты. Сегодня я беседовала со следователем...

– О чем именно?

– О чем меня спрашивали, о том я и рассказала. Впрочем, я ничего толком не знаю.

– Катя, я все время повторяюсь, но от этого никуда не денешься. Скажи, ты знала, что Аня недавно вышла замуж?

– Нет, но я была в курсе, что она нашла какой-то источник доходов. Понимаете, у Шевельковой возникли большие проблемы с финансами. Раньше ей родители регулярно присылали деньги на проживание, еду и прочие нужды, а потом у них там, в Дольске, неприятности случились, и Анята глухо села на мель. Она стала такой дерганой и раздражительной... Это и понятно: стипендия у нее хоть и была повышенная, но это ведь сущие крохи, на них не проживешь, вот Аня и стала искать подработку.

– Понятно, и где же она работала?

– Чаще всего в фирме «Стрекоза», промоутером. Знаете, это когда на улицах или в магазинах людям дают продукты попробовать или просто раздают флаеры и рекламные листовки... Платят за это неплохо, но подобные акции нерегулярно проводятся, и потом, у них еще есть фейсконтроль. Иногда нужны очень высокие девушки, от метра семидесяти пяти и выше, а иногда – полные... Вот, например, для рекламы новой кондитерской Шевелькову не взяли, – под вкусную пиццу девочка наконец-то разговорилась, – им нужны были девушки с аппетитными формами. Еще Аня объявления расклеивала, бесплатные газеты по домам разносила, но все

равно этого на жизнь не хватало. Она занимала деньги – у меня, у своей тетки, но долги нарастали как снежный ком. Я даже перестала ей помогать в финансовом плане, потому что поняла: она мне не отдаст. Точнее, мне родители это подсказали. У них жизненного опыта больше...

– Они в чем-то правы, долги и дружба – вещи не очень-то совместимые, – согласилась я.

– Знаю. Мы с Анюткой даже отделились друг от друга. Правда, потом снова сблизилась, она ведь по характеру замкнутая, кроме меня, у нее подруг не было. Но все пошло уже не так, как прежде. Я поняла, что Шевелькова мне многое недоговаривает. Таинственной она стала какой-то, еще более скрытной. Но с финансами у нее все наладилось. – И Кочнева замолчала.

– А как ты это поняла?

– Очень просто. Однажды Анька пришла на занятия, такая счастливая, и отдала мне все сполна. Я думала, она сама мне расскажет, что да как, а она молчала, словно воды в рот набрала, но вся светилась от счастья. Я, конечно, не выдержала и спросила, откуда у нее бабки появились. Шевелькова отмахнулась, а потом сказала, что вытатила счастливый лотерейный билет. Как мне ни хотелось узнать, в чем дело, она даже и не думала посвящать меня в свою тайну. Анютка не только прекратила жаловаться на материальные трудности, но стала одеваться в дорогих бутиках, посещать элитные салоны красоты. Она даже имидж сменила, стала такой гла-

мурной! Если честно, то я ей даже начала завидовать. Мне-то все это не по карману было. Мои родители – бюджетники, мы многого себе позволить не можем, – принялась оправдываться моя собеседница, и я, оценив ее скромный «прикид», ничуть в этом не усомнилась.

– Катя, неужели ты не пыталась узнать, откуда у Анны появились средства к существованию?

– Пыталась, но безуспешно. Она сразу замыкалась в себе, и все.

– Ладно, с этим ясно. А скажи-ка мне, Катя, был ли у Шевельковой молодой человек?

– Нет, – отмахнулась девушка и приступила к поеданию очередного куса пищи.

– А почему? Она ведь была такой симпатичной, к тому же родительский контроль над ней не довлел...

– Насчет контроля – это как сказать! У Анюты в Тарасове тетка живет. Она такая дотошная! Своих детей нет, вот она Аню и пыталась «строить». А что касается парня, то Аньке как-то не везло с ними. Те, кому она нравилась, ее не интересовали. Вообще-то она в Сашку Хлебникова из параллельной группы вроде была влюблена, но он об этом даже не догадывался. У него есть девчонка, тоже в универе учится, но на другом факультете.

– Ясно. Да, Катя, вспомни, пожалуйста: ты звонила подружке позавчера днем, предлагала ей куда-нибудь сходить?

– Нет, не звонила. Мы же на занятиях виделись. И потом,

у нас вчера два семинара было, к ним надо было подготовиться, – сказала Катя, и я поняла, что Аня разговаривала по телефону с кем-то другим. Уж не с убийцей ли?

– А с остальными квартирантами у Ани проблем не было? Может, она ссорилась со стриптизером или зубной врачом?

– Нет, ни о чем таком она мне не говорила. Да и когда им было ссориться? Тетя Лида всегда на работе, придет, быстро поужинает и спать ложится, а Игорек – тот как летучая мышь: днем отсыпается, а ночью трудится. Мы даже как-то ходили в «Наутилус», посмотреть на него. Он Анне сделал приглашительные билеты в клуб, на две персоны.

– Да? – удивилась я. – И как впечатления?

– Круто! Смелые там мужчины, совершенно без зажимов, и Игорь в том числе. Фигура у него потрясная. – Катя слегка покраснела и потупилась.

Я решила перевести разговор в другое русло и спросила:

– Катерина, может, у тебя есть какая-то версия о том, кто убил Анну? Пусть нелепая, корявая...

– Да, я пыталась строить версии, – призналась девушка, – буквально на пустом месте. Знаете, что мне пришло в голову? Может, Аню какой-нибудь прежний квартирант убил? Допустим, у него остались ключи от квартиры, он зашел с целью ограбления и...

– Хорошая версия, но неправильная. Анна была самой первой квартиранткой, до нее там посторонние люди не жи-

ли, – сказала я и достала из сумки отчаянно вибрирующий телефон. – Извини, Катя, мне надо поговорить кое с кем... Да, Володя, слушаю.

– Таня, тут такое дело... В общем, Сивоплясов покинул Дольск. Мой человек его там не застал. Родители говорят, что он поехал домой... Понимаешь, у нас тут оперативная разработка по другому делу, и мы никак не можем переключиться на Сивоплясова. Ты не могла бы его встретить по месту тарасовской регистрации? – попросил Кирьянов, а потом добавил не без скепсиса: – Если, конечно, он вернется в город...

– Конечно, могла бы, – тут же согласилась я. – Ты по-прежнему думаешь, что это он?

– Почти уверен. Даже родители не могут подтвердить его алиби на момент убийства Шевельковой. Сказали, что он весь тот вечер шатался по городку, встречался со школьными друзьями, но это еще предстоит проверить.

– Ясно, я прямо сейчас поеду на Соляную, – сказала я и увидела, что Катенька тарашится на меня во все глаза и внимательно вслушивается в каждое мое слово.

– Таня, конечно, я не должен затыкать твоим телом амбразуру. Но, понимаешь, у нас, как всегда, кадровый голод и куча нераскрытых дел, – начал оправдываться Кирьянов. – Ты ничего особенного не предпринимай, просто потусуйся там, выясни, вернулся ли вдовец домой или подался в бега. Кстати, у него черный «Мерседес».

– Какой номерной знак? – уточнила я.

Кирьянов назвал мне номер, а затем назидательно заметил:

– Таня, если уж ситуация примет опасный поворот – звони, мы что-нибудь придумаем, как-нибудь перераспределим силы...

– Ладно, Володя, не волнуйся, все будет хорошо. – И я отключила телефон.

– Татьяна Александровна, я невольно подслушала ваш разговор, – сказала Катя. – Вам назвали имя человека, убившего Аню?

– Нет, это лишь одна из версий, которую мне предстоит проверить. Катя, если ты что-нибудь вспомнишь, то, пожалуйста, позвони мне по этому номеру. – Я положила на стол свою визитку. – А сейчас извини, мне надо бежать.

– Да, я, конечно, позвоню, но можно мне задать вам один вопрос?

– Да, конечно.

– Татьяна Александровна, а кто вас нанял? Муж, да?

– Нет. А почему тебя это волнует?

– Ну, просто интересно... Мне в милиции о ее муже сказали, и я всю голову сломала насчет того, кто это и не он ли Аньку задушил. Кстати, это было моей второй версией. Но если он вас нанял, значит, он – не убийца. Точно не он?

Я загадочно улыбнулась, расплатилась за пиццу и быстрым шагом направилась к выходу. Уж очень мне не тер-

пелось поскорее встретиться с Николаем Сивоплясовым и задать ему несколько откровенных вопросов. Не знаю, что имел в виду Володька, когда посылал меня к своему подзреваемому номер один. Кажется, он был уверен, что я смогу ограничиться одним наружным наблюдением. Какая наивность с его стороны!

* * *

Во дворе интересующей меня девятиэтажки на Соляной улице стоял «Мерседес» Сивоплясова. Я пристроила свою «девяточку» рядом и, прежде чем выйти из машины, дала себе несколько минут на размышления.

Итак, сын бывшего директора Дольского цементного завода, едва не угодившего за решетку, сразу после школы приехал в Тарасов, получил здесь образование и со временем стал заместителем управляющего консалтинговой компании. Неплохой карьерный рост для глубокого провинциала. Но что же ему мешало создать нормальную семью? Неужели все дело в том, что бедная студентка ему не ровня? В это с трудом верится, потому что Николай – человек самостоятельный и состоятельный. Тем не менее он женился на Ане, но сделал из этого тайну... Три месяца он поддерживал ее материально, а что получал взамен, неизвестно. Пока – неизвестно.

За сутки до убийства молодой, пусть и фиктивной, жены

он уехал из Тарасова, вроде бы навестить родителей. И вернулся обратно, когда тело Анны еще не предали земле. Будь он причастен к ее смерти, позаботился бы о лучшем алиби. Но, судя по словам Кирьянова, он этого не сделал. Со слов его родителей, Николай просто гулял по городку, навещал старых друзей. Кстати, это еще может подтвердиться, просто у опера не хватило времени найти этих самых друзей.

В любом случае взять кратковременный отпуск, чтобы навестить родителей, – это еще не криминал. Удирать из Тарасова навсегда Сивоплясов, кажется, не собирается. Машина, на которой он только что колесил по загородной трассе, чистая, словно она только что вышла с конвейера. Значит, Николай по возвращении в Тарасов заехал на автомойку. Вряд ли он стал бы это делать, если бы чувствовал, что у него земля горит под ногами, а потому требуется срочно взять все ценные вещи из квартиры и заматать следы.

С моей точки зрения, все выглядело вполне благопристойно. Сивоплясов вернулся в Тарасов в плановом порядке, а вовсе не потому, что он испугался опера, прибывшего по его душу из областного центра в Дольск. Скорее всего они просто разминулись. Узнал ли Николай о смерти жены? Не исключено, что он уже в курсе. Наверняка слухи о ее трагической гибели уже поползли по маленькому городку.

Значит, так, Таня, тебе надо идти к вдовцу и представляться, как есть, – частным детективом. Придумывать какие-то легенды ни к чему. Это может только навредить делу.

Исполненная решимости, я вышла из машины, хлопнула дверцей и зашла в подъезд, предварительно подобрав шифр к кодовому замку. Через несколько минут, поднявшись на лифте на седьмой этаж, я оказалась перед дверью двадцать девятой квартиры. Моя рука потянулась к кнопке звонка. Сразу же после переливчатой трели послышался классический вопрос:

– Кто там?

Я ответила невпопад, вопросом на вопрос:

– Здесь проживает Сивоплясов Николай Петрович?

– Да, а вы кто?

– Я пришла к вам по поводу Анны Шевельковой...

После нескольких тягостных секунд дверь отворилась. Моему взору предстал молодой человек лет двадцати восьми – тридцати, одетый в спортивный костюм престижной фирмы. Обаятельным красавчиком я бы его не назвала, но грубая мужская красота во всем его облике присутствовала.

– Так, девушка, кто вам дал мой адрес? – строго спросил мой визави. – Ну, я вас слушаю!

Мне так и хотелось сказать ему: «Не нукай, не запряг!» Но я понимала, что сразу после этой фразы дверь передо мной захлопнется.

– Может быть, вы все-таки позволите мне войти? Говорить о смерти вашей жены через порог как-то не очень удобно. Да, кстати, я – частный детектив, – с чувством собственного достоинства сказала я и заметила, что произвела нуж-

ное впечатление на Сивоплясова.

Он опешил – взгляд его сразу потерял былую уверенность. На лице отразилось смятение. Николай мучительно искал под своей черепной коробкой ответ на вопрос: впустить меня или нет? Наконец он мотнул головой, следовательно, вопрос решился в мою пользу.

– Ну хорошо, заходите, но я ждал скорее милицию, чем вас. Честно говоря, я даже не знал, что в Тарасове есть частные детективы.

– Вы ждали милицию? – переспросила я, сраженная откровенностью Сивоплясова.

– Да, я был в Дольске, навещал родителей и сегодня услышал там об этой трагедии. Признаюсь, меня не оставляла мысль, что это какая-то ошибка.

– Увы, – я развела руками, – Анна Константиновна Шевелькова была задушена.

– Черт знает что! Кому она помешала? Почему ее убили? Вы мне можете что-нибудь объяснить? – забросал меня вопросами вдовец.

– Николай, я только сегодня начала заниматься расследованием этого убийства...

– Ну да, конечно, вы же детектив. – Сивоплясов почесал за ухом. – Вы еще и меня, наверное, в чем-нибудь подозреваете? Кстати, кто вас нанял? Я знаю, что у Аниных родителей денег на похороны скорее всего нет... Подождите, девушка, а вы случаем не шантажистка? А я уши-то развесил...

– Меня зовут Татьяна Иванова. Можете посмотреть мою лицензию, вот. – Я покопалась в сумке и достала соответствующий документ, который был внимательно изучен вдовцом. – Ну, удостоверились в том, что я пришла к вам по долгу службы, а не из каких-либо корыстных побуждений?

– Более или менее, – сказал он, отдавая мне лицензию. – На кого вы работаете, если не секрет?

– На квартирную хозяйку Анны, госпожу Скиданову.

– Это, конечно, странно, но Анята говорила мне, что Светлана Юрьевна – женщина, влюбленная в закон. Наверное, ей могло стукнуть в голову попытаться самостоятельно докопаться до истины. Ладно, Татьяна Александровна, извините, что я подверг вас этому допросу...

– Ничего, Николай, я все понимаю. Бдительность никогда не бывает излишней.

– Проходите, пожалуйста, в комнату. – Сивоплясов показал мне рукой, куда именно надо идти. – Разговор нам, я так чувствую, предстоит непростой.

«Да уж, – подумала я про себя. – Тебе еще крупно повезло, что Кирия попросил меня встретиться с тобой. А мог бы послать сюда своих ребят. Они живенько заломили бы тебе руки и доставили бы в камеру предварительного заключения».

ГЛАВА 4

Расположившись в удобном кресле, я обвела беглым взглядом гостиную. Она еще не была полностью обставлена, но я помнила, что Сивоплясов совсем недавно купил квартиру. Кроме двух кресел, стоящих напротив друг друга у разных стен, и домашнего кинотеатра, здесь ничего не было.

– Татьяна, я хочу принять участие в похоронах, – начал вдовец. – В смысле, готов взять на себя все расходы... Все-таки Аня была мне женой. Вы не знаете, как мне связаться с Шевельковыми?

– Знаю, – спокойно ответила я, но называть ему сразу же координаты Ларисы Любарской не собиралась. Мне было пока не ясно, что на уме у новоиспеченного вдовца.

– Скажете мне, как их найти? – осведомился он, придав своему взгляду искреннюю заинтересованность и стараясь произвести на меня самое благоприятное впечатление.

– Николай, – начала я, выдержав паузу, – а вы не догадываетесь, кто для родителей Ани является подозреваемым номер один?

Сивоплясов вытаращил глаза и спросил:

– Неужели я? Почему?! Я же вроде был ее мужем...

– Вот именно! У вас с Анной был фиктивный брак, о чем ее родители до сегодняшнего дня понятия не имели. И это обстоятельство порождает много вопросов и подозрений. –

Я сделала акцент на последнем слове.

– Да, вы правы, у нас был фиктивный брак. – Николай наклонился и обхватил голову руками. – Не вижу смысла это скрывать. Но он вполне мог перерасти в реальный. Я как раз собирался предпринять шаги к нашему сближению... Вы не поверите: с каждой нашей встречей я влюблялся в Анюту все больше и больше...

– Николай, давайте не будем ударяться в романтику, – с холодным отчуждением попросила я.

– Татьяна, вы мне не верите, а ведь так и было! Я влюбился в Анну, не сразу, но влюбился. Знаете, я готов сделать все, чтобы найти убийцу, – патетично заявил Николай. – Это очень хорошо, что Скиданова наняла вас. Надеюсь, с вашей помощью истина откроется быстрее. А знаете что?! Я, пожалуй, свяжусь со Светланой Юрьевной и скажу ей, что беру все расходы на себя. Так будет правильнее.

Я смотрела на Сивоплясова и не могла понять, что же у него на самом деле на уме. Скорбное выражение лица могло быть лишь ширмой, за которой он пытался спрятать свою вину. Если его желание взять на себя ритуальные расходы было мне до лампочки, то стремление стать моим работодателем совсем не вдохновляло. Клиентка вполне меня устраивала, по крайней мере, на данном этапе.

– Николай, я рада вашей заинтересованности в том, чтобы убийца был скорее найден. Уже сейчас вы можете внести свой вклад. – Едва я произнесла эти слова, как Сивоплясов

встал и вышел из комнаты. Вернулся он с бумажником в руках. Его поступок меня удивил. – Нет, нет, речь идет не о деньгах! Мои услуги уже оплачены. Я имела в виду, что хочу услышать от вас искренние ответы на свои вопросы.

– Как знаете. – Вдовец не стал ни на чем настаивать, убрал бумажник в карман штанов и плюхнулся в кресло. – Я готов всячески помогать милиции. Даже собирался завтра пойти к следователю. Родители позвонили и сказали, что меня ищут. Вы нашли меня раньше их. Итак, что вас интересует?

– Для начала ответьте: что подвигло вас зарегистрировать брак с Шевельковой?

Мой вопрос удивил Сивоплясова, наверное, он не ожидал, что я начну именно с этого. Поерзав в кресле, Николай кивнул:

– Хорошо, я попробую объяснить суть наших с Аней отношений. Вы должны меня понять...

– Уж я постараюсь.

– Дело в том, что в фирме, где я работаю, освободилось место заместителя управляющего. И босс аккуратно намекнул мне, что я могу его занять, но при одном обстоятельстве – если женюсь. У него, знаете ли, пунктик по этому поводу. Считает, что, если у человека нет семьи, ему нельзя доверять. Бред ведь, правда? – Сивоплясов скосил глаза на мою правую руку и, кажется, отметил, что на моем безымянном пальце нет обручального кольца.

– Лично я считаю, что деловые качества человека и сте-

пень его благонадежности никак не зависят от его семейного положения, – заметила я.

– Вот, я тоже так считал, а у моего босса – особое мнение на этот счет. Что касается меня, то я по своим убеждениям холостяк. Связывать себя узами брака я не собирался... пока что не собирался и даже плюнул мысленно на место зама, но тут случайно познакомился с Аней. – Лицо Николая на миг просветлело, но тут же он тяжело вздохнул, вероятно, еще раз осознав, что Шевелькова убита.

– При каких обстоятельствах это произошло? Я имею в виду ваше знакомство, – пояснила я.

– Я был начальником отдела рекламы. Иногда мне приходится нанимать промоутеров. Аня пришла к нам из фирмы «Стрекоза». Внешне мы знали друг друга, поскольку оба родом из Дольска. Разговорились, Аня рассказала о том, что у нее финансовые проблемы, и спросила, не могу ли я найти ей постоянную работу на неполный рабочий день. У нас не было никаких вакансий для студентки исторического факультета. Я ей так прямо и сказал, а потом, через несколько дней, мне в голову пришла идея, что мы можем одним махом решить обе проблемы. В общем, я сделал Ане предложение.

– Ясно. Вас повысили, а у Анны появились деньги, чтобы заплатить за съём жилья и позволить себе небольшие женские радости – новую кофточку, дорогую косметику...

– Да, все это так, но Аня не сразу приняла мое предложение. Мне пришлось ее долго уговаривать. Дело в том, что,

сочетавшись законным браком, нам требовалось периодически подкреплять миф о наших семейных отношениях, а для этого следовало вместе появляться на тусовках. Анечке это было не по душе. Она боялась, что не впишется в круг моих знакомых, но потом тетка отказалась дать ей в очередной раз денег взаймы, и Анна приняла мое предложение. Я поднял кое-какие связи, и нас зарегистрировали уже через неделю. Думаю, что Анечка ни разу об этом не пожалела. Я ничего не требовал от нее сверх исполнения условий нашей договоренности. Мы устроили небольшую вечеринку в ресторане по поводу нашего бракосочетания – свидетелями были мои хорошие знакомые; потом мы несколько раз появлялись вдвоем на различных мероприятиях. Все Анины опасения оказались напрасными. Ее очень хорошо приняли в моем кругу. Я знал, что так и будет, ведь Анечка была красива и умна. Поначалу она была несколько не уверена в себе, но у нее очень быстро поднялась самооценка. Все было замечательно, я даже понял, что готов ради Анны пожертвовать своей личной свободой... Впрочем, я вам, Танечка, об этом уже говорил.

– Да, верно. Скажите, Николай, а чем мотивирована ваша внезапная поездка к родителям?

– У моей мамы был вчера день рождения, я просто хотел сделать ей приятное. На работе сейчас все нормально, никаких авралов нет, и я вполне мог позволить себе взять отпуск на три дня. Я уже давно не был в Дольске, все как-то не получалось...

– Анну убили позавчера, между восемью и десятью часами вечера. У вас есть алиби на это время?

– Если вы меня об этом спрашиваете, то, значит, все еще не верите мне? Хотя почему вы должны мне верить? Все правильно. Подозревать – это ваша профессия. А если я назову вам имена тех, с кем встречался в момент убийства, вас это удовлетворит?

– Николай, вы же умный человек! Вы должны понимать, что каждое ваше слово будет сто раз проверено и перепроверено. Но я надеюсь, что все подтвердится.

– Обязательно подтвердится! Знаете, Таня, мы тоже тщательно проверяем всех наших контрагентов. Такова жизнь! Таков бизнес! Доверяй, но проверяй! Дайте мне несколько минут на раздумья, попытаюсь вспомнить, с кем я общался в то время, – Николай закинул ногу на ногу, – кстати, напомните мне еще раз: когда именно Аню убили?

Я обозначила ему временной интервал, в течение которого могла быть задушена Шевелькова. Сивоплясов достал из внутреннего кармана «олимпийки» сигареты и зажигалку.

– Закурите?

– Не откажусь.

– Да, я вспомнил, – через какое-то время сказал Николай. – Около восьми я зашел к Григорьевым, на Лесную, шесть. Но оказалось, что Валерка – это мой одноклассник – уже вторую неделю находится в Тарасове. И ведь, паршивец, даже не позвонил мне! Потом я пошел к Петьке Роцину,

на Кирпичную, тридцать семь, но дома никого не оказалось. Собака облаяла меня, и я отправился к Пугачеву. Он тоже на Кирпичной живет, в самом конце улицы. Но вот номер дома я не помню. Так вот, Пашка был у себя, но – пьяный в стельку. Его жена Мариша сказала мне об этом через порог, в комнату не пустила. Этого достаточно или мне следует назвать фамилии и имена всех людей, встреченных мною на улицах Дольска?

Зафиксировав данные в маленьком блокнотике, я сказала:

– Можете назвать кого-нибудь еще, это в ваших же интересах.

– Да, все так, – согласился подозреваемый, – но вот беда, я уж по фамилиям никого толком и не помню. Так, лица знакомые встречались... Стоп! Перед зданием местной администрации я встретил Солнцева, он был нашим учителем физики, а теперь – заместитель городского главы... Мы с ним пожали друг другу руки, поговорили о том о сем и разошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.